

ШАХМАТНЫЕ ВЕЧЕРА

Раздел ведет
мастер спорта СССР
Р. ГОРЕНШТЕЙН

ВЫПУСК № 13

ПОЭТ И ШАХМАТЫ

Александр Сергеевич Пушкин, день рождения которого мы сегодня отмечаем, относился к шахматному искусству с живым интересом, высоко ценил культурно-воспитательное значение мудрой игры. Он писал жене Наталье Николаевне: «Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе...». Доказано, что поэт просматривал шахматные издания на французском языке, хранящиеся в его библиотеке. Он приобрел книгу первого русского мастера А. Д. Петрова «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок» (1824 г.). Видимо, позже второй экземпляр этой книги подарил ему автор с надписью «Милостивому Государю, Александру Сергеевичу Пушкину в знак истинного уважения. От издателя».

Можно предположить, что поэт познакомился с шахматами в Царскосельском лицее, где эта игра была очень популярна. А вот его собственное свидетельство в автобиографической «Заметке о холере»: «В конце 1826 года я часто виделся с одним дерптским студентом (ныне он гусарский офицер...). Однажды играл со мною в шахматы... дав конем мат моему королю и королев...».

А. О. Смирнова рассказывает в своих записках, что накануне роковой дуэли на вечеру у князя П. Мещерского Александр Сергеевич играл в шах-

маты с М. Вильегорским. Тут же была и Наталья Николаевна. Приехал Дантес. «Раз только Пушкин взглянул на Дантеса, рассыпавшегося перед дамами, и прошептал: «Этот господин заслуживает урока». Потом прибавил: «Этот офицер сделает мне мат, я его беру». И он отнял офицера у Вильегорского, который думал, что вся фраза относится к офицеру шахматному».

О ДЕКАБРИСТАХ

Пушкин был связан дружбой и общественными интересами с декабристами, среди которых имелись и любители шахмат. Вот, например, строфа из «Евгения Онегина», из десятой главы, не изданной при жизни поэта:

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.
Читал свои Ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Кто, тоску молча обнажал
Цареубийственный кинжал.
Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев нм внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

Известно, что декабрист М. С. Лунин одним из первых настаивал на необходимости убийства Александра I, а декабрист И. Д. Якушкин предлагал взять на себя убийство царя. Но мы здесь коснемся другой стороны их жизни.

И. Д. Якушкин писал, что в Семеновском полку была организована артель из 15—20 офицеров: «После обеда одни играли в шахматы, другие читали громко иностранные газеты...». Впоследствии он товарищами находился в малом каземате в Чите, в оковах и тесноте: «Игра в шахматы и взаимные рассказы были главным нашим занятием и развлечением...».

Декабрист Н. В. Басаргин находился в камере Петропавловской крепости. За стеной, в соседней камере был М. С. Лунин. «У него и у меня были занумерованные доски, и у каждого своя игра шахмат. Сговорясь играть, расставляли их каждый у себя и потом передавали по очереди один другому сделанный ход», — вспоминал Басаргин. Лунин играл и с другим своим соседом — И. А. Анненковым. Каждый из них нарисовал на своем столике доску, а фигуры слепил из хлеба.

Среди декабристов М. С. Лунин считался одним из сильнейших шахматистов.

«СОВЕТСКИЙ КРЫМ»
г. Ялта

6 ИЮН 1984